

Введение

Высокие ставки лжи

«Мой сын Билли солгал мне, а ведь ему всего пять лет. Нормально ли это?»

«Когда моя дочь Джоанна говорит мне, что она не курит травку, я знаю, что она врет, но у меня нет доказательств. Что мне делать?»

«Майкл все время врет. Когда же он, наконец, повзрослеет и прекратит лгать?»

«Хизер не рассказывает мне, чем занимается на свиданиях с молодым человеком. Она говорит, что это не мое дело. Но разве я не имею права знать, что происходит? Я же просто хочу защитить ее».

«Когда мой ребенок врет, меня беспокоит, что, возможно, именно я подталкиваю его к этому».

Вот о чем беспокоится большинство родителей. Вы испытываете шок, когда вам говорят: «Моя дочь от души повеселилась у вас на вечеринке на прошлой неделе. Она сказала, что вы и Мэри Энн были так деликатны, — никто и не заметил, что вы присматривали за гостями!»

И вот так я понял, что мой приемный сын Том, которому тогда было 13 лет, солгал мне. Он, видимо, устроил вечеринку летним вечером в нашем загородном доме (в городке Инвернесс, что в 40 милях от Сан-Франциско). Я быстро сообразил, что это

произошло в тот день, когда мы с моей женой Мэри Энн уехали по делам в город с ночевкой.

Тому было известно, что вечеринки проводятся под присмотром взрослых. Родители в Инвернесс доходчиво объяснили это своим детям. Особенно после того, как мы обнаружили, что некоторые подростки употребляли алкоголь на празднике прошлым летом. Мы не хотели, чтобы подобное повторилось.

За несколько недель до того я сам предложил Тому устроить вечеринку и пригласить гостей. «Нас с матерью ты не увидишь и не услышишь, — пообещал я ему. — Мы вообще останемся в студии». Маленький дом-студия находился в 50 ярдах от нашего загородного дома и был скрыт за деревьями. Том рассеянно кивнул, и я забыл об этом разговоре.

Я задумался, пытаюсь связать воедино цепь событий, а мать, которая поблагодарила меня за праздник, теперь забеспокоилась. «Но ведь там действительно *была* вечеринка, правда?» — спросила она, надеясь услышать утвердительный ответ. А я был поражен, и в то же время мне было стыдно. «Ну да, конечно», — пробормотал я и ретировался. Спустя несколько минут меня охватили обида, разочарование и гнев. А потом, гораздо позже, мне стало смешно.

Это же меня — меня! — одного из признанных экспертов в области лжи, уже дописавшего до середины книгу о детях и лжи, надул собственный сын! Я представил, как глупо выгляжу в глазах моих

друзей. Мне было стыдно даже из-за того, что мне было стыдно. А потом я застыдился еще больше, потому что сам соврал этой матери, сказав, что мне было известно о вечеринке.

Как раз за год до описываемого случая я опубликовал работу *«Психология лжи»*, посвященную лжи взрослых и основанную на 20-летнем опыте исследований. Хотя Том не читал эту книгу, он прекрасно знал, что я — специалист в данной области, и очень гордился, когда меня приглашали на телевидение рассказать о книге. Ему известно, что я прекрасно вижу, когда кто-то лжет, обращая внимание на выражение лица, жесты или изменения в голосе. Как-то он сказал, что его друзья посочувствовали ему, мол, — наверное, трудно жить, когда твой отец мгновенно распознает, что ему врут. Им было интересно, получалось ли у Тома когда-нибудь обмануть меня. Том на это ответил, что даже пробовать бесполезно.

Но, как выяснилось, ему это удалось. Мне было интересно, произошло ли это потому, что он захотел проверить свои силы и узнать, так ли крут этот «старик», как говорят. В конце концов, Том вступал в пору отрочества и юности, а в этот момент подросток как никогда стремится подчеркнуть свою обособленность от родителей. Это старая, как мир, проблема отцов и сыновей, матерей и дочерей.

Большинству взрослых обман, который совершил Том, не показался бы серьезным проступком. Но даже такая распространенная попытка солгать вызывает у родителей серьезные вопросы.